

Знакомство наше происходило в месте, которое можно с ответственностью назвать Меккой советского тогда еще рока, — в квартире Александра Липницкого (Каретный ряд, 5/10), где, как известно из истории русского и советского рока, не только проживали Борис Гребенщиков, Виктор Цой и многие другие, но и происходили события совершенно не зафиксированные историей. Одно из них случилось 28 марта, в день моего рождения.

В то время в этой квартире репетировала группа "Звуки Му", в состав которой входили Петр Мамонов, Александр Липницкий, Алексей Бортничук и я, ваш покорный слуга. Иногда принимал участие в репетициях и Артем Троицкий, небезвестный ведущий программы "Кафе Обломов". Жизнь в те годы была достаточно романтична, и ощущение значимости не покидало нас, несмотря на то, что наше творчество носило откровенно говоря спорный характер. С этим согласится тот, кто знаком с творчеством ансамбля "Звуки Му" и Петра Мамонова. Но так или иначе, на протяжении года мы репетировали на квартире и однажды познакомились с очень милой, симпатичной девочкой, которую, как выяснилось, звали Иванна Андерс. Мы ее очень любили, и жила она вместе с нами в этой квартире.

28 марта красивая девушка по имени Иванна Андерс отправилась на прогулку (как выяснилось, покупать подарок своему другу, вашему покорному слуге) и не вернулась. Не вернулась она и на следующий день, и на после-следующий...

Через некоторое время мы узнали подробности этого беспрецедентного случая, когда в последней агонии советские власти решили арестовать самую виновную из всех виновных — молодую девчонку, к тому же еще и певицу. Это было неприятно, нас это сильно обидело, задело и опростило. Мы долго пытались что-то сделать, но это было сложно, потому что речь шла о подделке документов.

Вскоре мы узнали, что девушка, которую мы знали как Иванну Андерс, на самом деле является Жанной Агузаровой. Она взяла паспорт своего друга Ивана Андерса и написала там: Иванна Андерс. Таким образом продолжала жить в Москве в суровые годы застоя, когда необходимость определяла суть московского бытия.

...Через год Жанна освободилась, еще через некоторое время стала суперзвездой. Но было заметно, что в ее поведении присутствует какой-то испуг. Через некоторое время, несмотря на колоссальный успех и огромную популярность, Жанна Агузарова решает на отчаянный поступок и переезжает в Калифорнию, где жить достаточно сложно ввиду запутанности капиталистических отношений и еще более сложно занять такое же место в иерархии популярных звезд, которое она занимала здесь.

Мне посчастливилось как-то поехать в Лос-Анджелес, и я решил ее непременно найти. Это

Моск. новости: восток. вып. - 1995. - 4-й кн. - с. 3.

Агузарова и Бугаев: "Ввиду запутанности капиталистических отношений..."

Этим летом мне посчастливилось посетить город Лос-Анджелес и встретить там одного из моих довольно старых друзей, человека, чья судьба меня крайне беспокоит по сей день. Речь идет о любимице нашей аудитории Жанне Агузаровой, с которой мне посчастливилось познакомиться в очень интересное время в крайне романтических условиях...

Жанна Агузарова в Москве...

...и Лос-Анджелесе.

был 1990 год. Я узнал, что она работает в ресторане "Черное море".

В тот вечер там была вечеринка, у нас это могло бы называться "одесско-завмаговского" типа, когда на столах навалены кучи помидорок, огурчиков, стоят целные бутылки водки "Абсолют", огромные бутылки вина, огромные куски шашлыка. Все было больше, чем в обычной одесской жизни (шашлык, икорка и т.д.), все было слегка увеличенного масштаба.

Мы с моим другом Тимуром Новиковым и Иреной заняли место в углу за столиком и ста-

ли ждать. Вот на сцене появилась Жанна Агузарова. Она спела "Недавно гостила в прекрасной стране", фигурировавшей также в фильме "Асса", где меня в свое время убили под руководством депутата Госдумы Станислава Сергеевича Говорухина. Она нас заметила, быстро подбежала, дала нам понять, что это — место ее работы...

Мы провели вместе несколько дней. Через некоторое время Жанна приехала в уже свободную Россию, объехала с успешными гастрольными страной и точно так же быстро уехала. Мне

казалось, что она должна была остаться и начать стабильную жизнь в Москве. Насколько я понимаю, сейчас отдельные исполнители этого жанра чувствуют себя более уверенными, чем шахтеры. Но...

Этим летом мне снова пришлось побывать в Лос-Анджелесе, и я снова решил встретиться со своей старой подругой и выслушать ее рассказ. Жанна сразу же начала рассказывать о сложностях судьбы, которая почему-то выбрала именно ее, чтобы испытывать и прорабатывать новые механизмы репрессии.

Под предлогом того, что она в ближайшее время начнет рекламировать кока-колу и пепси-колу на огромных щитах в Москве, она умудрилась перед поездкой на гастроль в Россию подписать контракт с каким-то американским гражданином, который обещал ей несметные богатства за эту рекламу. Он обязался сделать ей этот контракт, получая 10 процентов от будущих доходов. Эти гастроли были устроены таким образом: Жанна отпросилась на работе в ресторане "Черное море" и согласилась приехать в Россию. Все было организовано хорошо. Она должна была вернуться к Новому году и выступить у себя в ресторане. Но она опоздала, и из ресторана ее выгнали. Деньги, заработанные во время гастроль, быстро закончились, к тому же человек, с которым она подписала контракт, требовал, чтобы она выплатила ему какие-то деньги, которых у нее в тот момент не было.

Попасть в поле зрения судей в Америке означает начать более сложную систему отношений с государством. Тут начинается самая трагическая часть, которая может разрешиться буквально на днях с большой сложностью для... Мы столкнулись с неприятной ситуацией, о которой Жанна мне постоянно и долго рассказывала: как ее выгоняют из какого-то шотландского бара. Вид у нее: немислимые волосы, безумное поведение, вызывающее. Она рассказывала о том, как она работает на радио, делает передачи. Она потеряла паспорт, не может никуда поехать, не имеет денег, у нее угнали автомобиль и т.д.

Единственное, в чем она проявляла энергичную заинтересованность — это электронная музыка. Она постоянно звала нас на какие-то концерты, передала кассету с этнической, электрической и прочей музыкой. Но фактически после увольнения из ресторана у нее сложилась сложная ситуация.

В данном случае моя поездка носила провокационный характер. На протяжении целой недели от имени Верховного Совета Российской Федерации, от имени президента и от имени миллионов граждан я пытался склонить ее к переезду. Почему-то у меня была внутренняя уверенность в том, что если она вернется, у нее все как-то образуется.